

«УТВЕРЖДАЮ»

И.О. ДИРЕКТОРА ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ «РОССИЙСКИЙ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИСКУССТВ»
А.Л. КАЗИН

15 ФЕВРАЛЯ 2016 года

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГБНИУ «Российский институт истории искусств»
о диссертации Семёна Викторовича ЗАБОРИНА
**«ШОПЕНИАНА ПАДЕРЕВСКОГО КАК ФЕНОМЕН
ПОЛЬСКОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ»**
представленной на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство

Диссертация посвящена изучению выдающегося феномена в истории фортепианного исполнительства. Автор работы задается непростой целью – исследовать шопениану И. Я. Падеревского как феномен польской фортепианной культуры рубежа XIX – XX веков и определить ее место в польской шопениане XX века. Стремление достичь поставленной цели выводит диссертанта на два масштабных проблемных поля – теория и история музыкального исполнительства и феномен национального в музыкальной культуре.

Диссертант в полной мере осознает всю сложность задачи реконструирования элементов исполнительского стиля Падеревского и облечения полученных в ходе исследования результатов в вербальную форму. Методы интерпретологии применяются им грамотно и эффективно.

Автор диссертации опирается на внушительный историографический и фактологический аппарат, в том числе на эксклюзивные источники.

Первая глава работы посвящена польской исполнительской шопениане в целом. Особенности интерпретации польскими пианистами сочинений Шопена исследуются тщательно и со знанием дела. Выявляются и анализируются ключевые параметры исполнения, на основе осуществленного анализа делаются убедительные выводы. Сравнительный анализ интерпретаций формирует картину яркую и насыщенную. При этом неизбежные в описании исполнительского искусства аллегории воспринимаются естественно, высокая степень проникновения диссертанта в изучаемый предмет помогает ему овладеть волшебством вербализации неуловимых образов и характеристик.

Число изученных С. Забориным аудиозаписей и редакций сочинений Шопена весьма внушительно. Впрочем, не количественный фактор, но отличительная особенность прекрасного музыканта – концентрация в сознании с последующим сопоставлением всевозможных вариантов исполнения и редакций музыкальных произведений, душевный отклик на малейшее «событие» в интонационной, ритмической, гармонической сфере – вот что, очевидно, лежит в основе увлекательного, живого и вдохновенного текста диссертации. Работа читается как художественное произведение и оставляет яркое впечатление. Шаблонность, утяжеленность текста совершенно отсутствуют. Хорошо заметно, что для автора все описываемое им прожито, прочувствовано как музыкальное произведение выдающимся артистом.

Во второй главе диссертант мастерски, научно содержательно и увлекательно раскрывает творческий облик Падеревского. Живо описаны взаимоотношения пианиста с Т. Лешетицким, интересен сравнительный анализ исполнительских стилей А. Рубинштейна и Падеревского. Подробно описываются и анализируются отношения Маэстро с его учениками. Тщательно исследуя исполнительский стиль и педагогические принципы Падеревского, диссертант убедительно доказывает существование его оригинальной методики, роль которой в развитии фортепианно-исполнительской культуры Польши сложно переоценить.

Не менее тщательно исследуется проблема интерпретации и редактуры Падеревским произведений Шопена. Диссертант выявляет мельчайшие детали, проводя сопоставительный анализ аудиозаписей исполнений пианиста и существовавших на тот момент нотных редакций. Подробно описаны особенности отношения Падеревского к нотным текстам Шопена. Исследованию подвергаются все аспекты интерпретации: характер звука,

динамика, интонирование и фразировка, агогика, педализация. Много внимания уделяется проблеме *tempo rubato*.

Реконструируя историческую картину подготовки к изданию полного собрания сочинений Шопена под редакцией Падеревского диссертант приходит к интересным и весьма важным заключениям о специфике работы главного героя диссертации как редактора, а также его исторической роли в подготовке издания. Как и в других фрагментах представленной работы, используя метод сравнительного анализа, диссертант рельефно выделяет особенности, свойственные Падеревскому-редактору, что существенно дополняет представление о нем, как о музыканте.

Поскольку в диссертации затрагивается проблема национального в искусстве, нельзя не остановиться на некоторых вопросах, возникающих в этой связи. При знакомстве с текстом складывается впечатление, что национальное для автора – нечто вполне понятное, общепринятое, не требующее дополнительных изысканий и комментариев. Диссертант трактует национальное более как явление политическое, что вполне в духе Падеревского, но недостаточно для ученого искусствоведа. Однако феномен национального в музыкальной (и, конечно, не только музыкальной) культуре являет собой сложнейшую проблему. Не случайно в научно-исследовательских институтах для исследования круга проблем с этим связанных формируется целое научное направление¹. Очевидно, что субстанциональный признак национального не исчерпывается фактом создания произведения искусства человеком той или иной национальности.

Сам Падеревский живо впитал венскую традицию исполнительства и пронес соответствующие эстетические установки через всю жизнь. Не секрет, что французские музыканты и музыковеды небезосновательно считают Шопена во-многом «своим». Неучитывание этого факта приводит к сопоставлению Шопена французских пианистов с Шопеном пианистов польских на неравных основаниях, из-за чего, естественно, формируются недостаточно устойчивые тезисы, в частности о том, что манера исполнения французскими пианистами музыки Шопена более подходит к музыке Дебюсси (с. 42). Вывод не лишен основания. Но французы-то думают иначе! Возможно, касаясь столь сложной темы, стоило бы погрузиться в проблему несколько глубже, используя имеющиеся научные разработки и учитывая, с одной стороны, относительность специфических признаков национальных культур, и имманентную синтетичность, присущую феномену национального – с другой. Безупречным, впрочем, можно считать высказываемый

---

¹ Отошлем диссертанта, хотя бы, к отсутствующей в списке литературы серии сборников научных статей «Петербургская музыкальная полонистика», первый выпуск которой датирован 2001 г.

диссертантом в заключение первой главы (с. 48) тезис о том, что Шопен и Падеревский являлись гражданами мира (применительно к Шопену диссертант цитирует Я. Экера).

Разумеется, высказанные соображения не являются замечанием, а лишь продолжением дискуссии в рамках поднятой диссертантом важной и интересной темы.

А в числе замечаний, вопросов и уточнений выделим лишь несколько пунктов локального характера.

Несколько странным представляется отсутствие в первой главе, где дается характеристика исполнительских стилей различных пианистов, оговорок о том, что исполнительское искусство характеризуется значительной вариативностью, эволюцией от исполнения к исполнению. Если точно следовать логике текста, получается, что диссертант опирается на одну запись исполнения того или иного произведения всецело, придавая выводам излишнюю константность. В противоположность первой главе, в третьей данному вопросу уделяется достаточно внимания, что говорит, вероятно, о техническом, а не концептуальном характере данной проблемы.

На с. 4 диссертант пишет: «В советской Польше [sic!] его [Падеревского] значение замалчивалось по идеологическим причинам». Но именно в период 1960-1980 гг. выходили работы Ч. Келлог (1969), В. Дулембы и С. Соколовской (1976), М. Дроздовского «Политическая биография Падеревского» (1979), Ч. Хальски «Деятельность великого Поляка и великого Европейца» (1964). Нет ли здесь противоречия и все ли исторического характера утверждения верно сформулированы?

«Нельзя сказать, что боль и трагедийность отдельных его [Шопена] сочинений вызывает ощущение болезненности или надломленности», — пишет диссертант (с. 45). Это утверждение, в самом деле, актуально для слушателей конца XIX и всего XX века, когда создавались грандиозные симфонии-катастрофы. Но при жизни Шопена его музыка зачастую характеризовалась современниками именно как болезненная. Понять, в чем здесь дело можно изучив концертный репертуар того периода — сочинения современных Шопену композиторов «второго плана» — И. Мошелеса, Ф. Риса, Г. Герца, Ф. Калькбренера и др., (разумеется, о сопоставлении художественных достоинств сочинений речи не идет). В этом контексте точными представляется цитируемые в диссертации слова Падеревского: «...От радостного упоения до горького рыдания, от горделивых порывов до упадка духа часто отделяет нас один только шаг, одно мгновение ока. <...> Это врожденное свойство в сравнении с другими — сытыми, счастливыми

народами, похожее скорее на недуг. А если это недуг, то можно назвать его врожденной национальной а р и т м и е й» (с. 128-129).

Заклячая отзыв, хотелось бы остановиться на главном.

Представленная работа написана человеком, знающим и любящим свой предмет, гибко использующим методы научного анализа, умеющим ставить точные вопросы и прозревать мельчайшие смысловые детали исследуемой проблемы.

Диссертацию отличает композиционная стройность. Лаконичное Введение в полной мере выполняет свою функцию. Ясно сформулированы цели, задачи, предмет, объект исследования, научная гипотеза. Методологическая и научная база диссертантом выбрана адекватно сложности поставленной цели. Актуальность исследования и его новизна сомнений не вызывают. В том, как организован процесс исследования, как последовательно и исчерпывающе диссертант отвечает на поставленные вопросы, формируя целостную картину и достигая основной цели работы, проявляется высокий профессионализм и научная зрелость.

Рецензируемое исследование соответствует требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автореферат полностью соответствует содержанию работы. Автор исследования Семён Викторович Заборин, безусловно, достоин степени кандидата искусствоведения.

Отзыв составлен кандидатом искусствоведения, заместителем директора по научной работе ФГБНИУ «Российский институт истории искусств» Дмитрием Анатольевичем Шумилиным.

Отзыв утвержден на заседании сектора 15 февраля 2016 года (Протокол №8).

Заведующая сектором музыки Российского института истории искусств, кандидат искусствоведения Порфирьева Анна Леонидовна.

190000, Санкт-Петербург, Исаакиевская пл.,5,

т. 8 (812) 314-41-36,

E-mail: deputy@artcenter.ru

